

**ОСНОВАНИЕ ЗАДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ
В ДОКУМЕНТАХ ЗЕМЕЛЬНОГО СПОРА**

Исследователь, г. Новороссийск

Chursin Y.I.

**FOUNDATION OF THE ZADONSK MONASTERY
IN THE PAPERS OF THE LAND CASE**

Researcher, Novorossiysk

Реферат: *Исследуются документы Поместного приказа РГАДА, в которых зафиксирован спор о земле и крестьянах между тешевскими насельниками монастыря и ближайшими родственниками Ф.И. Тюнина – крупного елецкого помещика. В состав документов входят челобитные старцев, справки Поместного приказа, отписки елецкого воеводы, черновики грамот, обыскные речи горожан и жителей уезда, приговор по делу и т.д., датированные 1630-1632 гг. В них зафиксированы показания старожилов как самого монастыря, так и соседних приходов Засосенского стана. Эти материалы впервые публикуются. Они позволяют по - новому взглянуть на дату основания монастыря. Автор полагает, что монастырь был основан в 1598-1600 гг.*

Ключевые слова: *Задонск, Тешевский, монастырь, Романов, Годунов, вотчина, старцы, казаки, Тюнины.*

Abstract: *Documents of the beginning of XVII century in the Russian state archive of ancient acts (RGADA) are investigated. In the documents of the disputed land between the monks of the monastery of Zadonsk and relatives Yelets landowner Philip Tunin. First publication of the documents of the land case of 1630-1632 – Zadonsky monastery vs. neighboring landowners discovering new data on the period of the foundation of the monastery. The novelty of the study is the ability to establish the*

¹Чурсин Ю.И. – независимый исследователь, г. Новороссийск.

date of Foundation of the Zadonsky monastery. The author believes that the monastery was founded in 1598-1600. Earlier researchers called the date 1606-1610 years.

Keywords: *Zadonsk, Teshevsky, monastery, Romanov, Godunov, patrimony, monks, Cossacks, Tyunins.*

Тешевский (Задонский) монастырь Сретенья Владимирской иконы Божией Матери – зерно, из которого вырос город Задонск. Оказывается, оно проросло раньше, нежели до сих пор полагали исследователи – обнаружены документы, отодвигающие время основания монастыря на последние годы XVI века.

До сих пор в ранних документальных источниках не встречалось указаний на конкретный период основания обители. В опубликованных документах упоминался уже существовавший монастырь, и потому датировки могли формулироваться лишь как «не позднее» некоего года. Они опирались поначалу на писцовые книги Елецкого уезда Леонтия Погожева и Кирилла Семенова 7135-38 (1626-1630) гг. [4, с. 19-26], затем – на расспросные речи пленного попа Левонтья, захваченного ногайскими татарами в монастыре в 7124-25 гг. (1615-1617 гг.) [16, с. 4-5], а позднее – на платёжную книгу Елецкого уезда 7123 (1614/15) г. [2, с. 382-383]. К 7123-му же году относится и запись о монастырском челобитье в беспошлинной книге Печатного приказа от 21.02.1615 г. [3].

Не так давно историки обратили внимание на описание храмовой иконы, утраченной монастырём в 1930-х гг., и пришли к достаточно убедительному выводу, что задонский список Владимирского образа был создан в царствование Василия Шуйского (1606/10 гг.). Так, задонский краевед Л.А. Морев предположил, что икона была написана «по случаю», т.е. непосредственно для основания монастыря и до начала его строительства, причём из всех вариантов он выбрал последние месяцы царствования Василия IV – 1610 год [8, с. 10-13].

Елецкий историк Д.А. Ляпин выдвинул более вероятную гипотезу о создании списка в начале царствования, когда летом того же 1606 года, первоначально присягнувшие В. Шуйскому ельчане изменили свои предпочтения и поддержали Лжедмитрия II [7, с. 46]. Такой поворот событий мог потребовать скорейшего воздействия на представления жителей города и уезда о судьбе царевича Дмитрия. Например, отправив Елецкий уезд новогосписка иконы Божией Матери, несущего также изображения только что канонизи-

рованного Дмитрия Углицкого, а также и Василия Великого – покровителя царя.

Однако, пока не известны доказательства того, что, именно, та самая икона была с собой у строителей монастыря Кирилла и Герасима при его основании. Более того, такое предположение опровергается новыми сведениями из источника, впервые вводимого в научный оборот.

Среди материалов столбцового дела производства Поместного приказа в РГАДА отложился комплекс документов, представляющий собой спорное дело о земле и крестьянах между тешевскими насельниками и ближайшими родственниками Ф.И. Тюнина – крупного елецкого помещика [14]. В состав комплекса входят челобитные старцев, справки Поместного приказа, отписки елецкого воеводы, черновики грамот, обыскные речи горожан и жителей уезда, приговор по делу и т.д., датированные 1630-1632 гг. В них зафиксированы показания старожилов, как самого монастыря, так и соседних приходов Засосенского стана, указывающие на временной интервал основания Тешевской обители. Но сначала о том, как развивался спор.

У Задонского монастыря в первой трети XVII в. были неурегулированные отношения со всеми соседними землевладельцами. С севера

к монастырским землям прилегли поместные владения Филипа Тюнина – виднейшего представителя елецкого городского дворянства, возглавлявшего в разное время елецких стрельцов, новосильских казаков, исполнявшего должность губного старосты на Ельце [7, с. 46; 11, л. 178]. С востока подступали вотчины бояр Романовых, откуда ельчанам невозможно было вернуть беглых крестьян [5, с. 319-321]. А с юга вплотную подошли поместья полковых казаков деревень Тёплая слободка и Уткина, весьма беспокойных соседей в Смутное время. На каждую из трёх сторон монастырские старцы последовательно били челом в притеснениях, но достигли успеха только в рассматриваемом здесь споре против «наследников» Ф. Тюнина. Разберёмся детально, когда и как проходило производство по спорному делу. Оно оказалось связано с начатым чуть ранее делом по челобитным родственников о поместьях Тюнина, сохранившемся в том же столбце. Точная дата смерти Филипа Тюнина пока неизвестна, но возможный интервал ограничен апрелем-июлем 1630 г.

По данным Д.А. Ляпина, Тюнин участвовал в допросе Найдёна Григорьева, состоявшемся не ранее 29 марта 1630 г. [7, с. 83]. Челобитья вдовы и братьев покойного Филипа

Ивановича рассматривались в Поместном приказе в августе того же года. Приговор же о направлении грамоты воеводе на Елец для проведения обыска и отдела тюнинских земель новым владельцам состоялся 25.08.1630 г. Почти сразу – 28.08.1630г. к елецкому воеводе отправилась грамота, на основании которой городской «приказщик» Василий Щуров 29 сентября 1630 г. произвёл отдел земель. В Поместный приказ отдельные книги с отпиской воеводы об исполнении указа поступили 07.01.1631 г.

Поскольку сыновей и незамужних дочерей у Ф.И. Тюнина не осталось, на поместья претендовали вдова Матрёна и братья (не родные) – Олфер и Богдан Иевлевы дети, а также Федот Федоров сын. Вдове было дано на прожиток 65 четвертей земли (10% от поместного оклада мужа), остальные 335 четвертей распределили между братьями с учётом их окладов. Несколько отходя от темы, отметим, что документы того же столбца сообщают сведения о дальнейшей судьбе вдовы Филипа. Матрёна вскоре вышла замуж за туленина Лукьяна Кисленского, служившего на Ельце казачьим головой (одним из двух). Однако, 2-й её муж уже 23.05.1631 г. погиб при столкновении с татарами в Бруслановском стане [9, с. 207]. Тем не менее, Мат-

рёна вступила и в 3-й брак, теперь с охотником Данилой Архаровым. Поскольку вдовы с последующим замужеством теряли право на прожиточное поместье, Матрёнины 65 четвертей в деревне Казыевой Воргольского стана были также вскоре розданы. Норматив прожитка в размере 10% свидетельствует о том, что Филип Тюнин умер не на службе и не в бою [6, с. 293].

По всей видимости, именно смерть влиятельного обидчика и грядущее закрепление поместий Ф.Тюнина за родственниками подвигли монастырских насельников вновь искать защиты. Черный поп Прохор и старец Иев от имени всей братии подали челобитную в Поместный приказ в конце 1630 г., в ней они предъявляли претензии сразу и задонским казакам, и Тюниним. По словам жалобщиков, казаки «насильством» поселились на вотчинной земле монастыря. Причём, было это давно – в «межусобную брань», надо понимать, между 1604 и 1612 гг., и по этому поводу старцы подавали челобитную ещё до «московского пожара» 1626 г. Далее, по монастырской версии, казаки во главе с Матвеем Губарем, узнав о челобитье на них, осуществили ночной налёт на обитель, убили «за тою землю» старца Елисея, тело его «отволокли» и бросили в Дон, а все документы на

землю – ввозные грамоты, отдельные книги и прочие «крепости» похитили. Затем, утверждали челобитчики, Филип Тюнин воспользовался тем, что в монастыре не осталось никаких документов на вотчину, и тоже «отъехал» (отодвинул рубеж – прим. автора) монастырской земли «и с крестьяны». Также они обвиняли Тюнина в вывозе крестьян в своё поместье и захвате починка Елисеевского на речке Проходне. По словам монахов, братья покойного Филипа продолжали в том же ключе, отчего монастырь мог вот-вот утратить и последних своих крестьян. Своё прежнее многолетнее молчание, всё-таки со времени поселения казаков за Доном прошло порядка 20-25 лет, и даже после пожара минуло почти 5 лет, челобитчики объясняли угрозами убийства как со стороны казаков, так и Тюнина. Особое внимание в тексте челобитной привлекает информация: «...та монастырская вотчинка около вотчины [Оле]ксандра Никитича Романова – тот Тешевской лес и вс[якое] угодыя к монастырю во владенье...».

По предмету челобитной были подняты документы Поместного приказа, сделаны выписи о поместных землях братьев Тюниных как из новых писцовых книг Леонтия Погожева и подьячего Кирила Семено-

ва, так и из недавнего приговора о разделе Филипова поместья. В приказе констатировали, что «книги и дачи в московской пожар во 134-м году згорели». Однако, на руках помещиков кое-что из ранних документов сохранилось. У выписи ОлферТюнин «положил» ввозную грамоту за приписью дьяка Третьяка Корсакова 132-го (1623/24) году, данную покойному брату на 400 четвертей поместий. А представлявший интересы монастыря старец Иев (названный в документах приказа черным попом) дал соответствующие челобитной показания, которые приведены полностью в приложении 1 к данной статье. В них утверждалось, что монастырские земли не просто расположились по соседству с романовской вотчиной, но «было де к той монастырской вотчине **Тешевской лес и всякое монастырское угодыя данья Олександра Никитича Романова**», т.е. влиятельный владелец соседней вотчины наделил монастырь правом пользования Тешевским лесом и его природными ресурсами.

Старцы просили дать царскую обыскную грамоту для расследования и выяснения истинного положения дел. Челобитная была вскоре рассмотрена, и по приговору Поместного приказа, состоявшемуся 17.12.1630 г., следовало организо-

вать «большой повальный обыск всем городом и уездом», чтобы получить показания ельчан по сути заявлений челобитчиков. Сыскная грамота елецкому воеводе от 11.01.1631 г. содержала типовые требования наставления к проведению земельного обыска, а также ставила перед жителями Ельца и уезда конкретные вопросы:

-поселились ли казаки «Матюшка Губарь с товарищи» в монастырских урочищах, очерченных межами согласно описанию в челобитной;

-на каком основании поселились казаки – по государевой ли грамоте, по писцовой или отделищиковой выписи или без таковых:

-приезжали ли они в монастырь разбоем, был ли убит старец, брошено ли его тело в Дон, и кто Елисея убил;

-похищали ли казаки монастырские грамоты, выписи и крепости;

-занимал ли Филип Тюнин монастырскую землю;

-завладел ли он Елисеевским почином;

-вывозил ли монастырских крестьян в свои поместья.

Согласно отписке воеводы Ивана Федоровича Леонтьева, в которой тот докладывал о выполнении указа, сыскная грамота была получена им 7 марта 1631 г. Воевода сразу же назначил для производства общего

уездного обыска пятерых детей боярских, распределив их следующим образом:

-город Елец и пригородные слободы – Кирей Ландин сын Смыков;

-приходы Елецкого стана – Евсей Степанов сын Немцов;

-приходы Воргольского стана – Семен Алексеев сын Полянский;

-приходы Бруслановского стана – Емельян Давыдов сын Сотников;

-приходы Засосенского стана – Первой Дмитриев сын Чюрсин.

Значительное большинство обыскных речей сохранилось в деле. Священники приводили местных жителей к крестному целованию. Опрашивались как служилые люди – дети боярские, казаки, стрельцы, пушкари, затынщики и воротники, так и крестьяне. Хорошо заметно, что тексты речей внутри каждого из пяти, условно говоря, «участков» обыска очень похожи друг на друга, шаблонны. Надо полагать, содержание ответов обдумывалось, согласовывалось и готовилось заранее. Жители Елецкого, Воргольского и Бруслановского станов сообщали о своей полной неосведомлённости, ссылаясь на отдалённость от места событий. Жители Ельца и его слобод на вопросы, связанные с поселением казаков и разбоем в монастыре, отвечали только, что слышали об убийстве старца, но кто и почему его

убил, и что случилось с документами, «не ведают». Зато, захват земли и починка Тюниным, вывоз им крестьян ельчане подтверждали.

Наиболее информативными оказались ответы жителей Засосенского стана, так, они опровергали утверждения задонских монахов о самовольном поселении казаков на монастырской земле. По обыскным речам следовало, что рубеж вотчины пролегал выше по Дону – у Теплового загона, а поместья были отделены Павлу Дмитриеву, Осипу Шарапову, Матвею Губарю и другим казакам из «порозжих земель» на Ключковом болоте елецким городовым приказчиком Леонтием Меркуловым в 7121-м (1612/13) году. Причём, у казаков и на момент обыска имелся на руках список с выписи из Поместного приказа за приписью дьяка Николая Новокщёнова. В части претензий к Тюниным соседи по стану припомнили, что Филипп Тюнин бил челом «на меру из их монастырской земли», и выявленные излишки земли были отделены ему казачьим головой Петром Зайцовым. Вывоз монастырских крестьян на деле происходил, по мнению опрошенных, а вот место бывшего Елисеевского починка они указали не на Проходне, а на Тешевке.

Обыск продолжался до середины апреля, а 29 апреля 1631 г. воевода

отправил в Поместный приказ итоговую отписку с обыскными речами, а также приложил к ней вторую монастырскую челобитную. На сей раз её писали от имени братии тот же чёрный поп Прохор и чёрный старец Селиверст. По всей видимости, они уже представляли себе содержание обыскных речей, так как заявили о пристрастности показаний детей боярских: «а иные, Государь, дети боярския... в обысках лгали. Да потому, Государь, оне лгали, что оне меж себя с козакамногия живут в дружбе, а инья – в племянстве». Далее в челобитной излагалась просьба допросить о межах и гранях старца Павла – старожилы обители, который «бывал челом многожды» и на казаков, и на Тюнина, и укрылся в Елецком Троицком монастыре из-за угроз убить его «також, что и Елисея старца». Вероятно, это был тот самый Павел, челобитная которого упоминалась в книге Печатного приказа за 1615 г.

В Поместном приказе получили документы 26.05.1631 г., после этого были затребованы объяснения у Леонтия Погожева и Кирилы Семенова, «писавших» Елецкий уезд, а 25.07.1631 г. они лично были допрошены в приказе. Писцы пояснили, что при установке столбов и нанесении граней руководствовались старыми межами и словами Филиппа

Тюнина («по евоскаске»), так как помещик не предоставил межевых выписей, а только «положил» ввозную грамоту 123-го году (1614/15) за приписью дьяка Герасима Мартемьянова. По писцам за Филипом числились две пустоши: одна – чтобыла село Пречистенское, починок Тороторинтож, слободка Тешевкатож, вторая – что была деревня Проходня, починок Тюнинтож. В отношении деревни на речке Проходне писцы сообщали, что крестьяне покинули её в 137-м (1628/29) году, «а дворы свои позжгли», когда же опустело село Пречистенское – не пояснили. Починок Елисеевский ими ни в поместьях, ни в вотчинах ни за кем не был написан, а сыск писцы не произвели, ссылаясь на отсутствие спора и претензий со стороны монастыря за всё время описания и межевания уезда.

Наконец, после длительного рассмотрения дела 11 декабря 1631 г. руководителями Поместного приказа был вынесен приговор. В материалах спора ему предшествовало составленное подьячими изложение сути челобитной и представленных всеми сторонами документов, на которых основывалось решение. В этой «пояснительной записке» впервые появилось важное уточнение. Частица «де» подчёркивает, что оно было записано только со слов самих

монастырских насельников, в виду невозможности проверить факты документально: «**Дано де им было при царе Борисе** государевы жалованья Пречистые Богородицы в Тешевской монастырь вотчи[на] в Елецком уезде в Засосенском стану ди[ко]е поле за Доном под Тешевским лесом на рек[е] на Тешевке – строить монастырь Пречистые Богородицы иконы Владимирские...». И далее: «а был де к той монастырской вотчине Тешевской лес и всякое монастырское угодыя – **данье де боярина Александра Никитича Романова...**». В то же время, никаких опровержений этих заявления об исторических предпосылках прав монастыря на спорные земли не последовало. Текст самого приговора содержит те же формулировки, фрагменты его приведены в приложении 2 к статье.

Александр Никитич Романов, обвинённый вместе с братьями в заговоре против царя, с ноября 1600 г. находился под арестом - «Федора же Никитича с братьею подоваша за приставаы и повелеша их крепити» [10]. А в июле 1601 г. после приговора боярского суда пятерых братьев Романовых отправили в ссылку, в частности Александра – в монастырь на Луде у Белого моря [1]. Хотя, умер он в 1602 г. [15, с. 22-23], но думается, уже с конца 1600 г. у

Александра не было возможности принимать прошения монахов, вести переписку со своими приказными людьми для «данья» Тешевского леса. Любые сношения с внешним миром, наверняка, вызывали подозрения царя и были пресечены. Сообщение о «данье» боярина А.Н. Романова подтвердилось также и обыскными речами ельчан.

Борис Годунов был избран собором 17 февраля 1598 г., а венчался на царство 11 сентября того же года. В совокупности эти сведения позволяют утверждать, что **монастырь, вероятнее всего, основан в 1598-1600 гг.**

Вернёмся к земельному спору. Итак, частично претензии монастыря были удовлетворены – хотя казаки остались при своих поместьях, но борьба с Тюниными всё же увенчалась успехом. Согласно вынесенному в Поместном приказе решению, 10 января 1632 г. на Елец была направлена царская грамота воеводе, и тот назначил двух детей боярских – того же Первого Чюрсина, а также Ивана Песьякуова произвести сыск старых межей и отдел земли монастырю. К сожалению, пока не удалось обнаружить завершающих документов дела – отдельных книг, отписки воеводы об исполнении указа и т.д. Дальнейшие события известны лишь в кратком изложении писцовой

книги Л. Погожева и К. Семенова. В них отмечено, что отдел земель был осуществлён 23.04.1632 г., а отписка направлена в Поместный приказ воеводой И.Леонтьевым 06.05.1632 г. Затем, монастырская братия вновь была челом, прося приказ дать память писцам для внесения сведений о решении по спору и об отделе земли в писцовые и межевые книги. Такая память была направлена 13.09.1632 г., писцы выполнили распоряжение Поместного приказа, но указали, что братья Тюнины не представили свои документы на поместья, из-за чего невозможно указать точную площадь монастырских земель в четвертях [12, л. 831 об.-836 об.].

Последний штрих в этом деле всё же был поставлен, это можно определить по более поздним источникам. Так, писцовые книги Тихона Комынина и Тимофея Труфонова 7199-7201 (1691/93) гг. подтверждают принадлежность монастырю 401 четверти земель [13, л. 503-505 об.] вместо 101 четверти на 1630 г. Разница в 300 четвертей соответствует сумме размеров прежнего поместья Филипа Тюнина в 280, а также церковного надела в селе Пречистенском в 20 четвертей [12, л. 771-776 об.]. Никаких поместий или вотчин за Тюниными вблизи монастыря по новому описанию не было зафиксиро-

ровано. Следовательно, все земли Тюниных, оспариваемые Тешевским монастырём, были переданы последнему.

Так завершилась эта тяжба, благодаря которой мы узнали о начальной точке отсчёта в жизни первого Задонского монастыря, а значит, и самого Задонска.

Приложение

1. Показания старца Иева в Поместном приказе.

«И у выписи Елецкого уезда Засосенского стану черной поп старец Иев и в братьи своей места сказал: дано де им было государева жалованья к Тешевскому монастырю иконы Преч. Богородицы Владимирские на строенье вотчина в Елецком уезде в Засосенском стану дикого поля за Доном под Тешевским лесом на речке на Тешевке – строить монастырь Преч. Богородицу Владимирскую икону (*так в тексте*). А было де к той монастырской вотчине Тешевской лес и всякое монастырское угоды данья Олександра Никитича Романова. А дано де того дикого поля на строенье Преч. Богородицы Владимирские иконы от Черного лесу по Ямки, а от Ямок прямо подле м[о]настырское поле к речке к Черниговке, а от речки Черниговки к реке Дону, а от реки Дона вниз по реке Дону до Теплова затону, а от Теплова затону к Клюкову болоту подле леса, а у Теплова де затона было на дубе насечена грань и выкопана яма. А был де той монастырской земле рубеж и межа исстари по Клюкова болота, а от Клюкова болота к Тешевскому монастырю.

И как де в прошлых годах была межусобная брань, и поселилися де среди той монастырской паханые земли казаки Матюшка Губарь с товарищи своим насильством. И отъехали де те казаки Матюшка Губарь с товарищи той монастырской паханые земли и да Теплова затона, и от Теплова затона до Чернова затона, а от Чернова затона к горе по Дану, прямо к Черному лесу. И в прошлых де годах до масковского пожару оне ж де, старцы били челом о той ж монастырской земле на тех же казаков на Матюшку Губаря с товарищи. И те де казаки, сведав их челобитье, приехав в монастырь розбоем, и в монастыре де в ночи убили у них за тое монастырскую землю до смерти старца Елисея, а убив, отволокли в Дон реку. И всякие де государевы вотчинные грамоты и крепости поимали, и монастырь розорили, и их де старцев в те поры разогнали. И с тех де они мест и по ся места о той монастырской земле бить челом Государю не смели потому, что де те казаки Матюшка Губарь с товарищи им, старцом граживали много смертным убойством.

И сведал де ельчанин Филип Тюнин, что у них, старцов в монастыре на их вотчину вотчинных грамот, и выписей, и всяких монастырских крепостей нет. И бил де челом на тое ж монастырскую землю Филип Тюнин ложно. И отъехал де тот Филип Тюнин той монастырской земли по самой монастырь, сажень з дватцать и больши (сверху дописка – от монастыря) с монастырскими крестьяны. И тех де монастырских крестьян он, Филип Тюнин вывез за себя в свое поместья [и завладел монастыр]ским же починком Елисеевским на речки на Проходне (сверху дописка – Р чети).

И в прошлом де во РЛИИ-м году то[го] Филипа Тюнина не стало, а ныне де тою монастырскою землею завладели ж насильством после Филипа Тюнина братья Олфер, да Богдан, да Федот Тюнины. И ныне де от тех Филиповых братьев достальные монастырские крестьяне и бобыли хотят збресть розно».

2. Фрагменты приговора Поместного приказа от 11.12.1631 г.

«И РМ-го декабря в АІ день Федор Васильевич Волынской да дьяки НеупокойКокошкин, да Венедихт Махов, да Василей Ключарев сего дела слушали и приговорили: в Елецком уезде в Засосенском стану Пречистые Богородицы иконы ВладимирскиеТешевского монастыря землю и починок Елисеевский, что завладел Филип Тюнин, у Филиповайбраты – у Богдана, да у Федора, да у ОлфераТюниных взять и отдать к Пречистые Богородицы в Тешевской монастырь по прежнему, как преж сего тою землею к Тешевскому монастырю старцы владели по старым межам. Потому, в прошлом во РЛФ-мгоду били челом Государю царю и великому князю Михаилу ФедоровичювсеаРусииТешевского монастыря черной поп Иев з братьею. Дано де им было при царе Борисе государево жалованье Пречистые Богородицы в Тешевской монастырь вотчина в Елецком уезде в Засосенском стану дикое поле за Доном под Тешевским лесом на речке на Тешевке – строить монастырь Пречистые Богородицы иконы Владимирские, а был де к той монастырской вотчине Тешевской лес и всякое монастырское угодыя – данье де боярина Олександра Никитича Романова...

(Опущено описаниемежей и краткое изложение челобитной. См. Приложение 1).

И по их челобитью про тое землю послана на Елец государева грамота, а велено про тое землю сыскать. И в обысках пятьсот тритцатьшесть человек сказали, что ельченин Филип ТюнинТешевского монастыря земли сажень з дватцать и больши отъехал, и починок Елисеевским на речке Проходне и по Ямки завладел, и монастырских крестьян в свое поместья вывозил. Вобыску ж сорок человек сказали, что Елисеевской починок – на речке на Тешевке, к Тешевскому монастырю дан, и та земля к монастырю – данье боярина Олександра Никитича Романова, а Филип Тюнин тем починок владел к своему поместью к деревне Проходне. А что писцы тое монастырскую землю и починок Елисеевский примежевали к Филипову поместью Тюнина к деревне Проходне по евоФилиповескаске, а не по государевым грамотам и не по крепостям, и сторонними людьми и старожильцы не сыскав, и тое межу отставить, а быть меже по обыском. Потому, что елецкие писцы дапрашиваны, по чему они Филипово поместья Тюнина от монастырской земли межевали, и писцы сказали, что Филип Тюнин перед ними крепостей не положил, а межевали они Филипово поместья от монастырской земли по евоФилиповескаске. А по государеву наказу писцом велено земли межевать по старым крепостям, а не по скаскам. И то они делали Филипу по дружбе. И потому тое межу приговорили отставить, и приговорили послать на Елец государеву грамоту к воеводе. А велеть на тое монастырскую землю и в починок Елисеевской послать сына боярскова добра, земли и починок описать и измерить в десятины в тех урочищах, *(4-5 букв неразборчивы)* места той монастырской земле старые межи и урочища. Да что тое земли по мере будет, и тое землю и починок Елисеевской отделить в Тешевской монастырь по старым межам. Да и потому той земле и починку Елисеевскому быть к Тешевскому монастырю по прежнему, опричь деревни Проходни, как после Филипа Тюнина братья ево о том Филипове поместье били челом Государю, и они о том Ели... *(текст повреждён)* грамот и никаких крепостей на тот Елисеевский починок... *(текст обрывается)*».

Список литературы:

1. Белова Н.А. Опала и ссылка бояр Романовых в начале XVII века: опыт историографического осмысления //Вестник Пермского университета. Серия: История. 2018. № 1 (40). С.113-116.

2. Введенский С.Н. Хозяйственная деятельность Тешевского (Задонского Богородицкого) монастыря на донской Украине в XVII веке и в первые годы XVIII в. // Воронежская старина. Вып.V. Воронеж, 1904.

3. Воробьев А.В. Документы Печатного приказа как источник по истории Елецкого уезда начала XVII в. (1613-1615 гг.) // Сборник научных работ молодых ученых исторического факультета. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. С.15-22.
4. Геронтий, иером. (Кургановский Г.М.). Историко-статистическое описание первоклассного Задонского Богородицкого монастыря. М., 1871.
5. Горлов В.П., Новосельцев А.В. Елец веками строился. Липецк: Ориус, 1993.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.2. М., 1912.
7. Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII веков. Тула: Гриф и К, 2011.
8. Морев Л.А. История Задонского мужского монастыря». Задонск, 2011.
9. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М., 1948.
10. ПСРЛ. Т.14. СПб., 1910.
11. РГАДА. Ф.210. Оп.10. Д.204.
12. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.133.
13. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.137.
14. РГАДА. Ф.1209. Не склеенные столбцы по Ельцу и Ефремову. Д. 24001. Елец и Ефремов 140 году. 1 столп (без нумерации листов).
15. Русский Биографический словарь: Романова - Рясовский. Т.17. Петроград, 1918.
16. Хронологический указатель церквей в Воронежской епархии (1586-1886). Воронеж, 1886.

References:

1. Belova N.A. Opala i ssylka boyar Romanovyh v nachale XVII veka: opyt istoriograficheskogo osmysleniya //Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2018. № 1 (40). S.113-116.
2. Vvedenskij S.N. Hozyajstvennaya deyatelnost' Teshevskogo (Zadonskogo-Bogorodickogo) monastyrya na donskoj Ukraine v XVII veke i v pervyegody XVIII v. // Voronezhskaya starina. Vyp.V. Voronezh, 1904.
3. Vorob'ev A.V. Dokumenty Pechatnogo prikaza kak istochnik po istorii Eleckogo uezda nachala XVII v. (1613-1615 gg.) // Sbornik nauchnyh rabot molodyh uchenyh istoricheskogo fakul'teta. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2008. S.15-22.

4. Gerontij, ierom. (Kurganovskij G.M.). Istoriko-statisticheskoe opisanie pervoklassnogo Zadonskogo Bogorodickogo monastyrya.M., 1871.
5. Gorlov V.P., Novosel'cev A.V. Elec vekami stroilsya. Lipeck: Orius, 1993.
6. Klyuchevskij V.O. Kurs ruskoj istorii.CH.2. M., 1912.
7. Lyapin D.A. Istoriya Eleckogo uezda v konce XVI-XVII vekov. Tula: Grif i K, 2011.
8. Morev L.A. Istoriya Zadonskogo muzhskogo monastyrya». Zadonsk, 2011.
9. Novosel'skij A.A. Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoj polovine XVII v. M., 1948.
10. PSRL. T.14. SPb., 1910.
11. RGADA. F.210. Op.10.D.204.
12. RGADA. F.1209. Op.1.D.133.
13. RGADA. F.1209. Op.1.D.137.
14. RGADA. F.1209. Ne skleennye stolbcy po El'cu i Efremovu. D. 24001. Elec i Efremov 140 godu.1 stolp (bez numeracii listov).
15. Russkij Biograficheskij slovar': Romanova - Rjasovskij. T.17. Petrograd, 1918.
16. Hronologicheskij ukazatel' cerkvej v Voronezhskoj eparhii (1586-1886). Voronezh, 1886.